СОДЕРЖАНИЕ

ПРЫЖОК ВЕРЫ.....5

КОСМОС ЖЁСТКО СТЕЛЕТ.....285

ВРЕМЯ МЯТЕЖНИКОВ.....585

ПРЫЖОК ВЕРЫ

Глава 1

Привет. Меня зовут Александр Завьялов, и через пять дней я должен умереть.

Интригующее начало, не правда ли? Сразу столько вариантов: неизлечимая болезнь, приговор суда, суицид, в конце концов. Но не торопитесь с выводами. На самом деле всё куда проще и намного банальнее: через пять дней наступит моё полное совершеннолетие, то бишь двадцать один год. И вот после этого знаменательного события мне однозначно не жить. Причины тому сугубо житейские: деньги и власть. Или же власть и деньги, не суть.

Почему именно сейчас? Да потому что раньше нельзя было — «детоубийство» в руководстве кланов, где заседают сплошь увенчанные сединами мужи от семидесяти и выше, воспринимается крайне негативно. Вовек потом не отмоешься. Проще уж подождать чуток.

Ну а инициатором цепочки событий, апофеозом которой должна явиться моя безвременная кончина, выступит не кто иной, как мой родной — и где-то даже любимый — дядюшка.

Тот самый, что сейчас стоял посреди каюты и неодобрительно взирал на меня через пенсне, весь из себя образцовый аристократ, от носков лаковых штиблет до напомаженных волос. Жаль только, ростом не вышел, равно как и общей комплекцией, чего не скомпенсировать ни классическим костюмом-тройкой, ни щегольской эспаньолкой, ни изящной тростью. А вот голос не подкачал, хоть и изрядно контрастировал со щуплым телосложением, — бархатистый низкий баритон, лишь самую чуточку не дотягивавший до баса. Голосом, да ещё уверенностью, дядька и привлекал людей. И я тут не исключение.

— Александр! Я не потерплю с твоей стороны подобного разгильдяйства!

Ч-чёрт! И далась ему эта примерка! Сам же прекрасно знает, что мне всего ничего осталось, ну неужели нельзя хоть эти последние деньки дать прожить в своё удовольствие? Вот к чему вся эта запланированная показуха — официальный приём, куча подарков, не менее официальная церемония чествования нового официального главы клана и камерная последующая гулянка? Кстати, именно на ней я и должен кони двинуть, по какой-нибудь неочевидной, но совершенно естественной причине — маслиной подавиться, скажем, или от внезапно проявившейся аллергии на игристое вино загнуться. Даже интересно, что именно они придумают...

— Александр, ты меня вообще слышишь?

— Да слышу, слышу, — отмахнулся я, не отрываясь от здоровенного изогнутого монитора — антикварного, а потому и страшно дорогущего. Впрочем, как и вся остальная обстановка каюты — бывшего личного кабинета моего отца. Тот всегда пренебрегал новомодными голографическими дисплеями, почитая их абсолютно бездуховными. Ну а я придерживался аналогичных взглядов, причём исключительно из упрямства. — Дядь Герман, давай потом, я занят.

— И чем же, позволь поинтересоваться? — подпустил яду в голос тот. — Хм... опять за старое? Сколько можно? Когда ты уже, наконец, остепенишься?

— Я при деле, — пожал я плечами. — Не гульбаню, не упарываюсь веществами, по девкам не шастаю. Даже — о ужас! — на шпагах не бьюсь. Чего же боле?..

— Вот это и настораживает, Александр! Тебе меньше чем через неделю предстоит возглавить клан, вершить десятки тысяч судеб, а ты всё какие-то графики да формулы зубришь! И ладно бы в экономику ударился, но ведь нет! Физику ему подавайте, видите ли!

— Что плохого в моём увлечении? — оглянулся я на дядюшку, сохранив изменения в графическом отображении концепции «ПВ-ВП», над которым трудился почти час. — Физика подпространства — прикладная наука.

— Не тем ты занят, Александр! — отрезал дядька. Ещё и зыркнул со значением. — Пойми, ты будущий... да уже настоящий глава клана! Ты должен интересоваться более глобальными вещами, ты же управленец высшего звена! А с прыжковыми генераторами пусть инженеры возятся, им за это деньги платят, и немалые!

— Меня не интересуют деньги! — набычился я.

Вот ведь упорный! Прекрасно же понимает, что всё это прожекты, что мне одна лишь дорога — на тот свет. И всё равно пытается самому себе зубы заговаривать. Не избавился ещё от остатков совести. А это

для фактического главы клана, пусть и номинально регента при несовершеннолетнем сироте-наследнике, очень большой недостаток.

Мужик он, если разобраться, сам по себе неплохой. Вот только пост занимает очень уж неблагодарный, зачастую диктующий предельно грязные решения. Вот как со мной, например. Он-то, может, и рад бы меня не трогать, да только собственные прихлебатели не поймут. А ещё вернее воспримут как слабость. Равно как и другие кланы. А последнее чревато весьма и весьма.

— Да знаю... И это меня ещё больше удивляет! Пять лет прошло! Пять! Пора бы уже смириться!

Я в ответ молча помотал головой, чем лишь усугубил ситуацию.

— В общем, мне плевать! — заявил дядюшка. — Все мероприятия пройдут строго по плану, поэтому хочешь ты, не хочешь, но сейчас придёт Соломон Львович, и попробуй только ему чинить препятствия! Ты меня понял, Александр?!

— Понял.

Что ж, придётся нарушить традицию и воспользоваться новомодной голографической техникой, пусть и насквозь бездуховной, зато оснащённой нейроинтерфейсом и практически лишённой такой физической характеристики, как масса.

— И не вздумай сбежать! — напоследок пригрозил дядька. — Степаныч проследит!

— Угу. Где там твой портной?..

— Сейчас будет! Соломон Львович!..

— Уже здесь, Герман Романович, уже здесь!..

Блин, как же я ненавижу все эти приготовления! И раньше, при живых родителях, терпеть не мог, вечно с папенькой воевал, ну а дядьку вообще грех не потроллить. Впрочем, сам Соломон Львович, престарелый хрестоматийный портной ярко выраженной семитской внешности, в моей нелюбви к данным процедурам не виноват, так что пусть его... Тем более что и Степаныч — доставшийся в наследство от отца личный слуга — бдел. А местами даже бдил. И с ним уже не забалуешь, хотя и очень хочется.

Так что пришлось пришлёпнуть за ухо таблетку нейра, выпростаться из кресла и встать посреди каюты, раскинув руки для пущего удобства портного. Ну, ещё ноги на ширину плеч. И пусть его возится, мне пофиг, я снова в работе...

Что за работа? Да так, халтурка. Небольшой доклад на завтрашней конференции. Я, если что, студент третьего курса Транспортной академии протектората Росс, что вполне вязалось с моим социальным статусом, как текущим, так и будущим. Разве что факультет

с точки зрения молодого аристократа, наследника торгового клана, выбрал сомнительный — предпочёл физику логистике. Но на то у меня была очень веская причина, о которой чуть позже.

Ну-ка, где этот слайд? На мероприятии будет много первашей, плюс тема довольно специфическая — краткий экскурс в историю межзвёздной навигации, — так что не переборщить бы со сложностью... С инфографикой нормально, но вот текст...

...Переломным моментом в развитии человечества стало открытие в конце двадцать первого века способа межзвёздных путешествий с использованием концепции «ПВ-ВП» — дуализма пространства-времени (ПВ) и времени-пространства (ВП). Пространство-время (ПВ), в котором обитают разумные существа нашей Вселенной, характеризуется системой координат, которую можно условно обозначить как П-П-П-В, то есть пространство (длина) — пространство (ширина) — пространство (высота) — время.

Его антипод, время-пространство (ВП, оно же подпространство) имеет иную систему координат: одну пространственную и три временные — В-В-В-П. И если в пространстве ПВ положение любого материального объекта в конкретный момент времени можно описать тремя координатами класса П, то в подпространстве расположение объекта зависит от временных координат — T, t и τ, которые являются аналогами соответственно высоты, ширины и длины. Собственно пространственная координата П одна, и это суперструна, то бишь объект, имеющий лишь одно измерение.

В пространстве-времени (ПВ) чем больше разница в пространственных координатах между двумя точками, тем больше времени нужно для перемещения материального тела между ними. Отсюда (плюс теория относительности Эйнштейна) проистекает невозможность космической навигации — слишком долго. Но если суметь «нырнуть» в подпространство, то получится, что расстояние, то есть пространственная координата, в нём не имеет особого значения. На первое место выходят временны́е координаты.

Чтобы преодолевать в нашем континууме огромные космические расстояния, достаточно «погрузиться» в континуум ВП на бесконечно малую величину, чтобы оперировать двумя координатами — одним из времён, в идеале тем, которое даёт минимальные временны́е затраты в нашем континууме ПВ, и пространственной координатой П. Две оставшиеся временны́е координаты необходимо поддерживать постоянными, то есть, например, T=const и t=const, а τ — переменная. Временна́я координата t задаёт направление пространственной

координаты П, сиречь суперструны бесконечной длины, а координата τ и определяет, собственно, длительность прыжка. Ну а поскольку пространственная координата одна, и она стремится к бесконечности, то координата τ, в свою очередь, стремится к нулю.

Итого, чтобы совершить подпространственный прыжок, необходимо «нырнуть» в континуум ВП и задать направление движения координатой t. При этом T и τ являются бесконечно малыми величинами. Таким образом, остаются лишь две проблемы — ограничение дальности перемещения космического корабля по «струне» и опасность «вынырнуть» из континуума ВП, например, в недрах звезды.

Опытным путём выяснили, что перемещение по данному методу зависит от накопленного импульса материального объекта, поскольку движение в подпространстве осуществляется исключительно по инерции. Чтобы прыгнуть, скажем, на тысячу световых лет, нужно разогнаться до 0,99 скорости света. То есть наблюдается прямо пропорциональная зависимость между разгоном и дальностью...

Блин, всё равно слишком заумно... Но проще не смогу при всём старании, и так уже в полную профанацию скатился... Чёрт меня дёрнул связаться с махровыми гуманитариями! Это я про первашей, если что.

...Тем же способом установили, что гравитация массивных объектов в пространстве ПВ воздействует и на континуум ВП, отклоняя тела, имеющие отличную от нуля массу. Однако для этого гравитационные возмущения должны превосходить по величине инерцию означенных тел, в частности кораблей, а данное условие выполняется лишь вблизи конечной точки траектории, то есть уже на выходе из прыжка...

Нюансы, везде есть чёртовы нюансы, которые меняют всё! Как, например, мою собственную судьбу: нештатный сход со «струны» яхты родителей отправил в небытие и их, и сестру. Возможно, они оказались в сердце звезды, или всего лишь налетели на астероид, или пронзили на субсветовой скорости газопылевое облако... А может, и «утонули» в подпространстве, если вдруг изменилась координата *T*... Всё может быть. Некоторые особенности функционирования прыжковых генераторов, обеспечивающих «подтопление» корабля в континууме ВП, до сих пор толком не изучены. А иначе зачем бы я вдруг в физику подпространства ударился? Дядя Герман прав: в жизни есть множество более интересных занятий.

— Ай, блин! Твою мать!.. Извините, Соломон Львович, вспылил! Но когда вы, наконец, начнёте пользоваться нормальным лазерным сканером?!

— И думать забудьте, молодой человек! Только портняжный метр, только мел, только...

— Только хардкор! Бли-ин! Больно же!

— Какой вы неженка, Александр Фёдорович! Подумаешь, уколол слегка! Зато вы посмóтрите, какой это будет костюм! Конфетка, а не костюм! Уж поверьте старому еврею на слово!

Угу, блин! На слово. Старому еврею. Очень смешно. Но в мастерстве ему не откажешь, родной дядюшка тому ходячий пример: Герман Романович признавал исключительно костюмы работы престарелого мастера. Впрочем, лично мою участь этот факт никоим образом не облегчал.

— Да сколько уже можно! Бли-и-и-ин!..

— Извольте втянуть пузо, молодой человек! — остался непреклонен Соломон Львович. — И не надо на меня так жалостливо смотреть! Только портняжный метр! А все эти новомодные штучки оставьте безруким неучам, что исключительно по недосмотру Всевышнего смеют называть себя портными!

— Где вы у меня пузо нашли?!

— Таки вы сейчас будете убеждать меня, что обладаете фигурой Аполлона? И стойте смирно, молодой человек!

Да твою же! И чего он там возится?! Секундное же дело! Вот пожалуйста: ткнул в иконку, голопроектор лучом пробежался, и готово — 3D-модель меня любимого в полный рост и при параде.

Н-да. Не Аполлон, прав Соломон Львович. А вот насчёт пуза явно ввернул для красного словца. Среднестатистический парень двадцати лет от роду: средний вес, средний рост, среднее телосложение, сред... А вот тут фигушки: как говорит Степаныч, ума палата. До того умный, что аж очки нацепил. Тоже, кстати, больше дань уважения корням, нежели реальная необходимость. Принято так в аристократической среде: если есть выбор между современным средством и чем-то старинным, желательно хотя бы с тысячелетней историей, предпочтение однозначно отдаётся второму.

Что ещё сказать? Запечатлённым образом я остался доволен: как говорится, за что боролись, на то и напоролись. Выглядел я форменным ботаником — худощавым, слегка обросшим и с утра не чёсанным. Плюс позавчерашняя щетина. Ладно хоть русая, равно как и шевелюра, а то бы вообще беда. Добавить сюда растянутый свитер с оленями (это такие мифические существа с материнской планеты

человечества), заношенные до дыр на коленях джинсы и потрёпанные кеды — вот и готов фанат науки. Ах да, лёгкую безуминку во взгляде забыл упомянуть.

И вот это всё дядюшка своим произволом собирался запихнуть в шерстяной костюм — тёмно-серый, в мелкую полоску. Со всеми сопутствующими аксессуарами, как то: сорочка с запонками, галстук и выпендрёжные оксфорды. И ничего не сделаешь — традиция! Помноженная на самое настоящее идолопоклонничество, потому что другого слова для слепого копирования стиля протектората Бритт я просто не сумел подобрать. Джентльмен должен. Точка. И неважно, что я вовсе не Джон Смит или какой-нибудь Роберт Монтгомери, а всего лишь Александр Завьялов.

Всего лишь... Пожалуй, теперь уже я загнул. Завьяловы, если кто вдруг не знает, один из пяти старейших торговых кланов протектората Росс, ведущих родословную ещё с материнского мира. Немного найдётся равных нам по древности во всём Протекторате Человечества, не говоря уж о более мелких политических образованиях. Почитай, тысячу лет марку держим. И ещё неизвестно, сколько до Рывка род Завьяловых существовал. Впрочем, тем сильнее контраст: никто в здравом уме и трезвой памяти представителя столь славной фамилии во мне не заподозрит. Чего я, собственно, и добивался эти пять лет. И вот, наконец, закономерный результат — даже Степаныч начал при виде меня морщиться, чего ранее никогда себе не позволял. То есть сработала задумка на все сто.

Я, если уж на то пошло, и перепалку со стариком-портным затеял лишь для того, чтобы получить законный повод запустить сканер. Ведь сам факт этого действия от системы «умного дома», подконтрольной людям дядюшки, никак не скрыть. А вот передачу по кодированному каналу, замаскированную под пакетный обмен данными системы наблюдения за так называемыми покоями Завьяловых — нехилым пятиуровневым комплексом в обитаемом секторе торговой станции «Савва Морозов» — отследить гораздо труднее. Чем я и воспользовался, под шумок отправив инфу и запрос на скрытый в глубинах даркнета трейд-сервер. Пригодится, причём очень скоро.

Главное, завтра не облажаться, и нормальный доклад для этого просто необходим. А я до сих пор не уверен, что сумел привести сумбурные мысли в удобоваримый вид: сам то и дело запинаюсь, что уж говорить о любом другом постороннем человеке. Проще надо быть, про-о-още!..

...Уже через десять лет после судьбоносного открытия ареал обитания человечества кардинально изменился — имел место так на-

зываемый Рывок, он же Новая Конкиста, ставший возможным сразу после отработки технологии производства межзвёздных кораблей. Именно в те времена были заложены основы ныне существующей государственности, опирающейся на три столпа общества: торговую и промышленную аристократию с вассалами, а также на основной класс производителей-потребителей — вольных граждан, не принадлежащих к клановым структурам, но нанимаемых ими...

Вроде ничего так, вполне себе обтекаемо. Я бы даже сказал, нейтрально. Никого не обидел, хотя по факту общество у нас выраженно кастовое. Причём промышленники самые главные, ибо могут взять торгашей за горло, создав искусственный дефицит на свои товары, которые, как ни крути, всё же поддаются специализации, а значит, далеко не каждый мир способен обеспечить себя всем необходимым. Особенно едой — сельское хозяйство чуть ли не самый стабильный сектор производства по доходности.

Парадокс, но сельчане при этом и самые бесправные. По факту жёстко привязаны к планете и полностью зависят от промышленного клана, которому их мир принадлежит. Что тоже легко объяснимо: во-первых, попробуй заставь вольного гражданина в земле ковыряться, а во-вторых, ещё и научи. По итогу аристократы восстановили институт вассалитета, законодательно привязав сельчан к средству производства, то бишь пахотным землям, и ограничив им сферы деятельности — где силой, а где и конскими ценами. До положения крепостных, конечно, не низвели, но и до этого уже недалеко.

По сути, крестьянин всю жизнь оставался пленником конкретной планеты, поскольку все его знания и умения заточены под её условия. И это отнюдь не навыки управления трактором или доильным автоматом. И в любом другом мире самый высококвалифицированный хлебороб превращался в никому не нужного работника низового звена, «оператора совковой лопаты», ибо на фига учить пришлого, если можно подготовить своего? За деньги разве что. Но и тут легко такого «варяга» обломать, достаточно взвинтить цены. Или обложить дополнительным налогом для инопланетников. Естественно, это обидно. Потому аристократы и заморочились с вассалитетом — мол, вы не в рабстве, вы всего лишь демонстрируете верность клятве. А так, конечно, валите на все четыре стороны. Только кому вы там сдались?..

Совсем другое дело — наёмные специалисты, занятые в машиностроении и производстве прочих товаров народного потребления, вплоть до космических кораблей. Эти уже универсалы, которым